

Клементина Кручинских

Два несчастья

пьеса в 2-х действиях

16+

Наталья Александровна Клементина Кручинских Два несчастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42831445

SelfPub; 2019

Аннотация

Пьеса "Два несчастья" – монолог мужчины и женщины, которые случайно оказались вдвоём в незнакомой запертой комнате. Каждый из них делится наболевшим, но при этом не слыша собеседника. Только в конце инстинктивно герои поймут, что они – единое целое, и начнут понимать друг друга.

Пьеса в двух действиях

Действующие лица

ОН

ОНА

Действие 1.

На сцене темнота.

ОН – Где я? Куда Вы меня затащили? Проклятье! Включите свет! Немедленно! Сию минуту! Какой ужас! *(что-то падает на пол)*. Да включи же, в конце концов!

Через несколько секунд в углу зажигается тусклая лампада. Виден только шкаф со стеклом, на его полках склеенные тарелки.

ОН – *(язвительно)* О, боже мой! Неужели Вы меня услышали! *(подходит к лампаде, берет ее в руки, освещает противоположную часть сцены)*. Ха, ну и интерьерчик. Постарались, я смотрю. Где такого говна набрали? *(Из мебели видны только гладильная доска и алюминиевое ведро)*. Это еще что? Ведро?! *(пинает ведро, ведро опрокидывается)*. Это еще что за черт? Какая гадость! *(пробует потрогать пальцем раз лившуюся жидкость, подносит к носу)*. Вот блин! Что за новости? Это же помои! Товарищи! Эй, Вы там! Ау! Вы что умом рехнулись? Зачем ведро этой гадости сюда приносить? Я вам не свинья! Молчите? И фиг с Вами. Только вонь от ваших помоев. Ёлы-палы даже сесть негде. *(ищет, где присесть)*. Некуда, некуда даже сесть... сплошное ра-зо-ча-ро-ва-ни-ееее! *(садится прямо на пол)*.

За спиной из-за шкафа выходит ОНА. ОНА истерично смеётся. Он вскакивает. Потом опять садится, уже к ней лицом.

ОН – кто ты? *(молчание)* кто ты? Тебя еще раз спросить? Ты кто? *(молчание, она стоит и смеется)*. Ты немая или глухая что ли? Уродище лесное! *(она резко подбегает к нему, руками пытается то ли схватить, то ли обнять)*. Пойди прочь! Прочь! Ледяная, как сарделька из холодильника! Пошла, я тебе говорю! *(отталкивает её, она падает, забивается в угол возле шкафа)*. Вот так-то. А то размахалась тут паклями своими холодными. Бррр. Аж, жутко. Поняла, как со мной дело иметь. Поняла! Я тебя спрашиваю? Быстро в морду дам! Доскалешься! Много вас таких на своем веку поведаль. *(отряхивает брюки, поправляет одежду)*. Где шмотье-то потеряла. На базаре что ли торговала? А? Ты че совсем тупая, или тугая, или немая, или глухая, или все вместе? *(смеется)*. Да черт с тобой, сиди в своем углу, охраняй. *(ходит по сцене, наощупь ищет выход)*. Где же тут дверь какая-нибудь. Она должна быть. А то, как же меня сюда затащили. Правильно я говорю, эй, ты? Ты то, сюда как попала? *(молчание)* Хотя, что я тебя все спрашиваю! Только губами шевелишь, как контуженная. Бла-бла-бла. *(девушка кривляется, изображая буратино)* Ты же дура душой, только кидаться научилась. Неотесанная дура. Всю жизнь на женщин не везет. Куда не взгляни – все дуры бестолковые. Губки намазюкали и почесали на костылях. Тьфу, блювать хочется!

Павы! А ты как доска неотесанная. Небольшие припухлости. Вот именно припухлости, даже не выпуклости. Ничтожество. Что же я с тобой разговариваю опять. Сам как болван. *(молчание)* Все спать! Пусть не думают, что мне страшно.

Ложится на пол, подгибает ноги у груди. Несколько минут тишины.

ОН – *(громко кричит)* аааааа! *(вскакивает)* Ты, что ненормальная? *(подбегает к девушке, нагибается к ней)* зачем ты на меня дышала? Заняться нечем. Пошла отсюда. Пошла! *(хочет схватить, девушка сторонится)*. Сначала руками ледяными меня хватаешь, потом дышишь на меня холодом. *(девушка показывает указательным пальцем в темный угол)*. Что там? *(девушка снова указывает в угол и шевелит губами)*. Мне посмотреть? Ты этого хочешь? *(девушка кивает)*. Слава Богу, ты хоть не глухая. Сейчас посмотрю. *(подходит к лампаде, берет ее, направляется в другую сторону, освещая путь, в углу видит ту же девушку)*. Что? Ты? *(бежит обратно, там опять та же девушка)*. Черт! Черт! Черт меня. *(бежит обратно, возвращается обратно)*. *(со вздохом)* зеркало! *(смеется)* вот дурак, зеркала испугался. *(ставит лампаду обратно)*. А ты я смотрю, играть любишь! Да! Знала, знала, что там зеркало есть. Не отвечай, знаю, что знала. Знала, знала. Вот и показала. Смышлёная. *(молчание)* Что же нам делать? Надо предполагать, что нас все равно отпустят, да, товарищ по несчастью. Два несчастья.

Два несчастья. Ты да я, да мы с тобой. *(снова садится на пол)*. Ага, давай изобразим, что ты меня прибила. Если за нами следит баба, то она так и ждет, когда ты меня чик *(показывает под горлом)* и тяпнешь. А? Давай изобразим? А? Так-так! Во! Гладильная доска будет носилками. Сейчас я ее сложу. Подожди, сучка крашенная или натуральная, сейчас насладишься моей муууу-чительной смертью! *(встает, идет к гладильной доске, складывает ее)*. Готово. *(поет)* Носилки, носилки, носилки мои. *(танцует вприсядку)* носилки, носилки *(запыхался)*. Так хорош! Ну что, дорогая, преступница, я ложусь и претворяюсь мертвым. А ты... а ты не знаю, делай что-то, бегай, кричи: «Я не хотела, я не хотела его убивать!».*(молчание)*. Вот черт, опять забыл. Она же не-ма-я. Или не моя? Не-ма-я, не-мо-я... да какая разница, все равно все к одному...*(ложится на гладильную доску, складывает руки крестом на груди)* ну вот, я и мертв. Мертвецки мертв. Всегда мечтал оказаться в гробу в белых тапочках. Именно в белых. Не в дорогих туфлях из лакированной блестящей кожи, а в белых, пушистых, меховых тапочках. Да, да, теплые такие и только у меня такие в аду, или в раю, неважно. Всегда мечтал, чтоб у меня было что-то, что нет у других. Машина такая, какой нет у соседа, жена, такая, какой нет у друга, да даже пусть ручка была, чтоб круче и чтоб начальник мой обзавидывался. *(поднимается)* а ты знаешь моего босса? Нет!? Сейчас я тебе объясню. Он – сволочь, настоящая сволочь. Тебе ясно! Больше сказать нечего о нем, я

все сказал. Ты поняла меня? Я все сказал! (*обратно ложится*) вот и жизнь кончилась, не успев начаться. Вот ты думаешь, что я успел сделать? Вот тебе ответ – ни-че-го! Ничегошеньки! Тьфу, аж самому противно. Зачем жил? Что после себя оставил? Всю жизнь прогулял, даже семьи своей не создал, дом не построил, сына не родил, дерево и то не посадил. А как хотел. Как хотел, чтоб по утрам будила любимая женщина, по дому бегали, шлёпая босыми ногами по полу, мои дети, чтоб по выходным я увозил их за город и жарил для них шашлыки. А потом мы бы возвращались домой, пропахшие ядовитым костром, укладывали детей и... под отупевший фильм занимались бы супружеским сексом. Ох-ох-ох! Как все упущено! А ты знаешь, что у меня было. Ни-че-го. Работа в Макдоналдсе, шлюха раз в месяц, бухло в холодильнике и жирная рожа в зеркале. Точно, надо посмотреть на себя перед смертью. Вот посмотрю сейчас и спокойно уйду. Никчёмный человек не должен топтать священную землю. (*молчание*) О, как сказал! (*встает и идет за лампадой, девушка сидит там же, берет лампаду и идет к зеркалу*). Вот, посмотрите, ни кожи, одна рожа. (*стоит, кривляется*) ночью топором не отмашешься, или в цирк клоун без грима готов на полставки. Короче, образина еще та. Зачем меня только мать родила. На какой спрашивается черт? Рожала, мучилась, ночами не спала, укачивала, с ложки кормила, в садик, в школу водила, переживала за меня, как курица на сеновале: «Куд –куда, куд-куда». Зачем все это было? (*поет*)

(из к/н «Операция Ы»)

Не жди меня, мама, хорошего сына.

Твой сын не такой как был вчера.

Меня засосала опасная трясина,

И жизнь моя – вечная игра.

Ах, что же я все о грустном, да о грустном, надо о прекрасном. *(хватается за шею, девушка душит его, вырывается, хватая девушку за руки, борьба)* ты че, сумасшедшая удумала? Поверила что ли? И ты туда же. Удавить меня хочет. Как все, уничтожить меня хочешь. Не получится! *(таскает девушку по сцене за руки, кричит)* мне нравится моя жизнь! Нравится, слышишь, нравится и всегда нравилась. Работа – жесть. Снимаешь бабу прямо на месте. За смену все равно одна-то и будет. А пиво? Пиво, как два пальца об асфальт. Облапошил лоха какого-нибудь..... и на тебе – бутылочка в кармане. Без запарок, без потливости. А ты так можешь? Отвечай мне! *(молчание)* не можешь, а я могу! Я все могу! *(отпускает)* сука...*(плачет)*.

Девушка уползает обратно в угол, он подползает к ней, обнимает, девушка не препятствует.

ОН – Прости меня, прости. Прости, прости.

Лампада догорает. Темнота.

Действие 2

В этом действии участвуют ОН и ОНА. ОН повторяет все действия из первой сцены, но без слов.

На сцене темнота.

ОНА – Какая темнота. Но мне не страшно. Только холодно. Руки и ноги почти не чувствую. *(молчание)* где же я? Ничего не помню. *(загорается свет, на сцене мужчина, он ходит и шевелит губами (все действия мужчины на протяжении всей сцены из первого действия))*. откуда взялся свет? Может быть, посмотреть? А вдруг нельзя, или опасно? *(молчание)* нет, все-таки, была, не была! *(выходит)*. О, мужчина *(смеется)*. И такой красивый. Немного толстенький, но это ничего. *(молчание)* испугался? Точно испугался! Что же ты нервничаешь! Ау! Ты меня слышишь? Успокойся! *(бежит к нему)*. Успокойся, успокойся, мне и так страшно, и так страшно, пожалуйста...*(падает, уползает в угол)* ...зачем ты так со мной? Я ничего тебе плохого не сделала. Все вы мужчины одинаковы. Всегда применяете свою силу в ненужных обстоятельствах. А я просто ласки хотела, тепла, любви, пусть мимолетной. Хочу, чтоб любили, жалели, на руках носили, бантики завязывали. Так нежно нежненько подходили и губками-бантиками чмок-чмок в щечку, в лобик, в носик. В детстве помню, так мечтала о принце на розовом коне. Да, на розовом, и можешь смеяться надо мной, говорить, что не существует розовых коней. А я верю, до сих пор верю. Есть такие лошадки, а если нет, то точно будут. Вот увидишь. А я потом тебе нос буратино изображу, короткий такой, ма-

ленький. Не вру я тебе, не вру. Будут такие принцы, тьфу, не принцы розовые, а лошадки. Лошадки! С розовыми гривами до земли. Жизнь же это сказка. Если сейчас нет, но она непременно сказкой станет, в будущем. И не будет больше зебр, а только розовые коняшки. И поскачем мы на них по дорогам счастья. А сейчас я-несчастье, и ты— несчастье. Мы с тобой два несчастья. Жизнь пока с другими время проводит, а нам с тобой здесь торчать приходится. Но мы же пождем! И дождемся, обязательно дождемся, своего счастья, своего розового цвета. Я уверена! Уверена! И ты верь! И ты не сдавайся! ... Прилечь решил. Устал, мой бедненький. Отдохни, отдохни, я тебе песенку спою. (поет)

(Сектор газа «Колыбельная»)

Баю-баю-баю-бай, спи, мой мальчик, засыпай,

Придёт пьяненький отец, нам с тобой придёт *конец* (испр автора)!

Станет он всё крушить и твою мамашу бить.

Так что ты поспи, пацан, до прихода отца.

Он вскакивает, бежит к ней, пытается схватить.

ОНА – Ты что с цепи сорвался, не понравилось что ли? Вот сходи, посмотри на рожу свою. (показывает указательным пальцем на зеркало) Глаза кровью налились, страшные, разужасные, сходи, полюбуйся на себя? дурочек. Я как луч-

ше хотела, тебя баюкала, а ты? Вон, зеркало, сходи посмотри. Сходи, сходи. *(снова показывает на зеркало, молчание)* идиот, я даже вздрогнула! Заняться нечем? Бегаешь от зеркала к зеркалу. Ха-аха-ха, своего вида испугался, я сейчас поняла, испугался, испугался. Я же тебе говорила, философ. Говорила, что образина как горилла. Страшная такая, как в фильме ужасов. Люблю ужасы. Мелодрамы люблю о светлых чувствах, о том, как они случайно встречаются, влюбляются, женятся. Ну, там всякая чепуха еще бывает, но это так для продолжительности. Ты же знаешь наши же любят затягивать с развязкой, да еще так позакковыристей, чтоб совсем окончательно затупить. А в конце вообще черте че, короче додумывай... Вот и с тобой додумывай. Для какого черта доску то берешь, утюга все равно нет. Ненавижу гладить. Утюг, как еж пыхтит, пыхтит, и этот пар вонючий. Бррр. Если б был у меня муж, то он бы всегда гладил. *(молчание)* Б, да бы. Прилег отдохнуть? Вот так всегда. Мужики, как домашние животные: как что, так на бочок, жрать не дали – рычать, именно рычать, а не мяукать, котов среди вас мало-вастенко, в основном быки и козлы. Роооооо-гатые козлы. Ну и бараны еще есть, и,и,и,и ... еще петухи! Такие все из себя, выступают, словно на подиуме, хуже баб, часы у них на руках такие дорогушие предорогушие и галстуки такие, чтоб так и затянула потуже. Люблю мужчин простых, нежных, небогатых. Нет, нет, я совсем не против того, чтоб у него деньги были. Пусть будут, не помешают. Но главное же

нежность. Нежность губ, рук, голоса. Он сам должен нежностью быть. Но таких мужиков, ты же понимаешь, нет. У вас развратные ухаживания, так тят ляп и в кровать. А в кровати – тах-трах, нечѐ взять! Ух, ненавижу я всех вас. (*молчание*) нет, ты не думай, что у меня мужика не было. Был, и не о-дин! А целых два! Один такой блондин с голубыми глазами, другой шатен –с зелеными. Не веришь? (*вдыхает*) Сама не верю. По правде-то был один, такой худой, как жѐр-дочка, как кузнечик, только не зеленый, но мозгов столько, сколько у кузнечика, если не меньше, может быть, как у муравья. Ты понимаешь? Да, что я тебя спрашиваю, ты такой же кузнечик, вернее кузнечище тупое. Что? Личико пошел поправить? Бесполезно! Образина, словно мина! Посмотрела и взорвалась от ужаса. Ну, пойди, пойди, посмотри, убедись, раз не веришь. Во, во еще и погримасничай. Все равно ничего не изменится. Не лучше, не хуже. Как говорится, только могила исправит. Урод! Нос, как картошка, глаза, как у сви-ньи, волосы курица пощипала. Фу,фу,фу! Убить мало! Сей-час, как задушу тебя своими руками. Подойду и так руками, как удава, как удава, как удава удавлю, чтоб одним уродом меньше стало. (*бросается на него, душит*). Блин больно же, отпусти, отпусти гадина, урод, баран недоделанный! Отпусти, я тебе говорю (*пытается освободиться*). Откуда вы такие беретесь, безжалостные. Я ведь просто, просто так, любя, как говорится. Нечаянно может быть! А ты! (*отползает в угол*)

Обнимаются.

(вместе) Прости меня, прости. Прости, прости.

Лампада догорает. Темнота.

Конец.